

После другого долго периода времени, Чэнь Чан Шэн закончил объяснять содержимое бумаги, и Ло Ло поспешно принесла немного охлажденного чая.

Он взял чашку чая и выпил из нее, а затем сказал: «Твоя ситуация отличается от Танга Тридцать Шесть, потому что в отличие от людей, это редкий случай для кого-то из яо практиковать культивацию людей и пытаться прорваться в следующий уровень, потому что мы должны быть очень осторожными. Однако, если ты действительно сможешь перестроить свое Ядро, чтобы оно походило на Неземной Дворец, то появится возможность успеха».

Ло Ло кивнула и ответила: «Будьте уверены, Сэр. Лишь после того, как я буду полностью готова, и вы одобрите это, я буду пытаться преодолеть этот уровень».

Чэнь Чан Шэн серьезно посмотрел на нее и сказал: «На самом деле, я думал, что тебе действительно не надо так рисковать».

Так как она была единственной Принцессой яо, у нее было много вещей: люди на ее стороне, которые служили ей, все были легендами уровня Цзинь Юй Лу. Из-за этого Ло Ло действительно не надо было культивировать так усердно, и тем более, было не обязательно для нее использовать методы культивации людей и рисковать своей жизнью.

«Метод культивации, используемый кланом Белого Императора, подходит лишь для мужчин: у женщин нет возможности достичь наивысшего уровня, и все же, у моих родителей, их Королевских Величеств, есть только один ребенок - я». Когда Ло Ло говорила, ее голос становился ниже и ниже, пока она опускала голову, выглядя довольно подавленной. Затем она вдруг подняла голову и решительно сказала: «Вот почему я должна придумать другие методы».

Чэнь Чан Шэн замолчал на мгновение и больше не пытался разубедить ее. Он вынул несколько рецептов из-за пазухи и передал их ей.

Увидев его серьезное отношение, Ло Ло знала, что эти предписания не были обычными, и она зорко осмотрелась вокруг, убеждаясь, что никто из служанок не осмеливался приблизиться. Лишь тогда она повернулась обратно, чтобы получить рецепты. К ее удивлению, она увидела, что поверхность стола была покрыта множеством медицинских трав, фруктов, и корнеподобных объектов.

Медицинские травы уже были выстроены по типу, и на каждой из них было указано имя. На корнях все еще были остатки свежей почвы, в то время, как на поверхности некоторых фруктов была роса - она была немного поражена, и не знала, как Чэнь Чан Шэн перенес эти вещи сюда, где он их положил на своем теле?

Чэнь Чан Шэн не дал объяснения. Он назвал ей имена всех этих лекарственных трав, фруктов и корешков, и даже дал простые объяснения лечебного эффекта каждого из них. Затем, он указал на предписания и сказал: «Во Дворце Ли должны быть мастера по работе с медицинскими препаратами. Если есть тот, которому ты доверяешь, попроси его помочь тебе. Такие вещи, как контроль температуры и другие детали уже записаны».

Ло Ло спросила: «Для чего используются эти препараты?»

«Их основная цель заключается в формировании прочной основы. Это то же лекарство, которое я даю Тангу Тридцать Шесть в настоящее время, чтобы подготовить его тело. Однако, не слишком удобно приходить во дворец каждый день, и более того, переработанные лекарства должны быть более эффективны, так что я подумал об этом методе, в надежде, что когда ты начнешь прорываться сквозь текущий уровень, они могут быть полезны. По крайней мере они

должны снизить риск».

Чэнь Чан Шэн подождал, пока она отложит рецепты прочь, а потом сказал: «После этого дня я приложу все усилия для подготовки к Великому Испытанию, и могу не часто тебя видеть, так что позаботься о себе».

Ло Ло не была уверена, почему он так глубоко заботился о Великом Испытании, но в течение тех нескольких месяцев, когда она оставалась в Ортодоксальной Академии, она отчетливо знала об этом. Думая о том, что ее наставник даже в это время не забыл о ней и относился к ней с таким вниманием, она была тронута.

Затем она вспомнила, что Цзинь Юй Лу сказал ранее, как Чэнь Чан Шэн испытал насмешки и унижения на божественном проспекте, и ее тонкие брови всколыхнулись - она была тронута лишь мгновения назад, а теперь была очень сердита. Она понизила голос и сказала: «Эти люди на самом деле посмели относиться к Сэру так грубо, они слишком наглые!»

Когда она говорила эти слова, она была подобна маленького тигру, все еще милая, но в то же время величественная.

Чэнь Чан Шэн протянул руку и погладил ее голову, смеясь: «Теперь это больше похоже на дочь Белого Императора».

Ло Ло цокнула языком, и ее величественная атмосфера сразу же рассеялась.

Лишь после того, как они рассмотрели все важные вопросы, у Чэнь Чан Шэна появилось время побеспокоиться о ее текущей ситуации. Он спросил: «Ты удовлетворена жить тут?»

Услышав эти слова, Ло Ло надула щеки, и ответила обиженным тоном: «Мне скучно до смерти. Я скучаю по Саду Сотни Растений, я скучаю по нашей школе, и я скучаю по Сэру».

К настоящему времени, Чэнь Чан Шэн знал, что пространство внутри Мира Зеленого Листа официально называлось Маленьким Дворцом Ли и было связано с Попом через его божественное чувство (тоже, что и духовное чувство). Если бы Ло Ло хотела вести себя, как в прошлом, и прокрасться наружу, то определенно не смогла бы этого сделать. Хотя Маленький Дворец Ли был огромен, он не был связан с внешним миром.

«Я придумаю план».

Чэнь Чан Шэн сказал эти слова очень естественно, даже несмотря на его текущий статус и силу, рационально говоря, он не был в состоянии сделать что-нибудь. Тем не менее, он привык относиться к делам Ло Ло, как к своим собственным, и ему не приходило в голову, что это заставляло его казаться высокомерным и невежественным о собственных пределах.

К счастью, он и Ло Ло в настоящее время были единственными в комнате, и Ло Ло совершенно не думала таким образом. Она сказала: «Великое Испытание скоро приблизится, и Сэр должен отдыхать и тщательно подготавливаться. Вы, определенно, не должны отвлекаться из-за меня, так как я знаю, что вы хотите занять первое место».

В данный момент вера Ло Ло и Танга Тридцать Шесть в Чэнь Чан Шэна уже начала приближаться к слепой вере, гораздо больше, чем даже собственная вера Чэнь Чан Шэна в себя. Что касалось этого, Чэнь был очень тронут и благодарен, и каждый раз, когда он терял уверенность в себе, она и Танг Тридцать Шесть всегда использовали свои слова и отношение, чтобы помочь оживать его уверенность.

«Я заметил, что ты вновь кусала кисть?» - Чэнь Чан Шэн подумал о замеченной им проблеме, и уставился на нее, когда говорил.

Ло Ло была немного растеряна. В Ортодоксальной Академии Чэнь Чан Шэн говорил ей несколько раз, что кисть не была чистой, и что если она будет кусать ее, то легко может заболеть... Она с большим трудом исправила эту плохую привычку, но после прибытия в Маленький Дворец Ли, никто не управлял ей, и она вновь вернулась к своей старой привычке, кусая кисть.

«Это... Это...»

Она нервно пыталась объяснить: «Учитель, в последнее время мои зубы начали прорастать и очень чешутся, и я иногда не могу терпеть».

До этого момента Чэнь Чан Шэн всегда думал, что ей было всего одиннадцать или двенадцать лет, но логически говоря, у одиннадцатилетнего или двенадцатилетнего ребенка должны были вырасти все постоянные зубы. Услышав эти слова, он немного занервничал, но используя чистую воду и медицинский порошок, чтобы вымыть руки, он попросил Ло Ло открыть ее маленький ротик: «Ааа...»

Ло Ло послушна издала звук «ааа», который продолжался в течение долгого времени.

Чэнь Чан Шэн засунул палец ей в рот и внимательно осмотрел ее зубы. Он обнаружил, что у нее действительно проросли постоянные зубы, и что не было никаких больших проблем.

«Учитель, мои постоянные зубы будут продолжать расти до шестнадцати лет. Это действительно раздражает».

Так как ее рот был открыт, слова Ло Ло не были ясными, и слово Сэр (Сянь Шэн - Сэнсэй) звучало, как «Шэн Шэн», как будто она звала Чэнь Чан Шэн по его кличке.

Лишь в этот момент Чэнь Чан Шэн вспомнил: Ло Ло была Принцессой яо, и во многих областях отличалась от людей.

Он умыл руки, а затем дал ей еще один рецепт, который не имел ничего общего с лечением болезни, а был способом увеличить ее аппетит. Также он сказал ей, как сделать палочку для жевания.

«Лишь ветви железного дерева подойдут».

Ло Ло взяла ту кисть. На ее конце было много отличительных знаков укуса: «Эта кисть была сделана из железного дерева, иначе она бы сломалась от одного укуса».

Чэнь Чан Шэн вспомнил, что у нее кровь Белого Императора. Создание жевательной палочки, которая выдержит, будет непросто. Он посмотрел на цветочные горшки перед дверью и спросил: «Это саженцы железного дерева, но они отличаются от тех, которые в книгах».

Ло Ло ответила: «Это саженцы баньяна (прим.пер. <http://www.theayurveda.org/wp-content/uploads/2015/10/Benefits-of-Banyan-tree.jpg> картинка примера, если вдруг надо), но я не знаю, когда они вырастут до зрелости».

В Ортодоксальной Академии было озеро, и рядом с озером был большой баньян. Она и Чэнь Чан Шэн часто стояли на его ветках, пока смотрели на заходящее солнце.

Чэнь Чан Шэн засмеялся: «Они определенно вырастут до зрелости».

Осенний свет проходил через многие окна, и когда он достиг самой глубокой часть настоящего Дворца Ли, он становился еще более легким и освежающим, и лишь тогда, когда он отражался от вершины Кристального Трона, он вновь начинал блестяще сиять. Ясный и чистый кристалл был высечен в форме цветка лотоса, и в центре цветка лотоса была корона. Корона была разделена на два цвета, черный и белый, без отдельной разделительной линии между ними, и тем не менее, два оттенка не смешивались в серый. Скорее, это выглядело довольно мистически, сливаясь вместе непостижимым образом. Она была полностью совершенной и испускала божественную ауру.

На стороне расположения цветка лотоса был стул, вырезанный из ствола черного цветочного дерева, и на стуле сидел пожилой человек. Пожилой мужчина был одет в свободную робу, и его седые волосы падали на его плечи подобно водопаду зимой, которому не совсем удалось затвердеть в лед.

Пожилой мужчина в настоящее время читал книгу.

Напротив пожилого мужчины был другой пожилой мужчина.

Архиепископ Департамента Образования, Мэй Ли Ша, который был одним из немногих людей из поколения Попа, который, естественно, уже был очень стар. Каждый раз, когда духовенство Департамента Образования видело возрастные пятна на его лице, они всегда были необъятно озабочены и всегда обеспокоены тем, что этот почтенный старейшина однажды молча воссоединится со звездами в небе.

Мэй Ли Ша сам не мог видеть морщины и пятна старости на своем лице, потому что с тех пор, как у него появились первые седые волосы, более двухсот лет назад, он отказывался более смотреть в зеркало, неважно, было ли это роскошное медное зеркало в его жилых помещениях или зеркало, созданное из коалесценции Истинной Сущности. Наблюдение за процессом собственного старения было мучительным процессом, особенно для такого человека, для которого старение могло растянуться на сотни, или даже тысячи лет, что было еще труднее переносить.

Но 'не видеть' не было тем же, что и 'не знать'. Если вы и хотели быть слепыми к себе, звездное небо все еще существовало, и Мэй Ли Ша отчетливо знал, что он уже состарился, потому что он все больше и больше любил спать - в отличие от обычных пожилых людей, которые вставали очень рано каждое утро в третьем часу, чем старше он становился, тем больше он любил спать. Он всегда чувствовал, что его тело заранее готовилось к его вечному покою.

В рамках нынешней Ортодоксии он обладал длиннейшей историей, и из-за недавних событий, связанных с Ортодоксальной Академией, он считался многими лидером традиционной фракции Ортодоксии, или по крайней мере ее лицом, используя эти события, чтобы бросить вызов власти Попа. Архиепископ очень давно восседал в Департаменте Образования Ортодоксии и не был во Дворце Ли уже довольно продолжительное время. Он даже забывал принимать участие в регулярных Семинарах Сияния, что добавляло достоверности к слухам, окружающим его. Кто бы мог подумать, что сегодня он окажется во Дворце Ли, не говоря уже про то, что он будет спать тут.

«Па».

Раздался легкий звук, но внутри зала дворца было невообразимо тихо, так что звук был очень

ясным.

Мэй Ли Ша открыл глаза, и в течение периода времени его глаза были немного туманным, прежде чем восстановили их ясность. Он посмотрел в сторону облаченного в робу читающего книгу старейшину напротив него, и покачиваясь, встал и подошел к нему, смиренно склонив тело и глядя на цветок в цветочном горшке рядом с пожилым человеком.

Цветочный горшок был светло-серого цвета, очень обычным, на улицах столицы можно было купить три таких всего за сто монет. Растение, посаженное в цветочный горшок, было очень странным, у него был здоровый молодой стебель и несколько ответвлений, но всего один лист. Этот лист был очень зеленым, и сеть его сосудов была очень ясной.

Ранее, этот ясный звук «па» пришел от этого зеленого листа, и казалось, что самый передний кончик листа дрожал - это не лист дрожал, а сеть его сосудов. Степень дрожания была настолько незначительной, что во всем дворце, возможно лишь он и облаченный в в робу старейшина смогли заметить это.

«Ее молодое Высочество разозлилось до такой степени, а у тебя есть настрой читать эту книгу?»

Мэй Ли Ша посмотрел на облаченного в робу старейшину в почтительной, но уютной манере.

Этот старейшина отложил книгу, поднял голову и посмотрел на этот цветочный горшок. Он отдавал очень обычный внешний вид, наиболее отличительной частью которого были чрезвычайно глубокие глазницы. Если смотреть со стороны, то выглядело очень похоже на вход в бездну террора, но если смотреть спереди, то можно было увидеть подобные океану спокойные лазурные глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/37860>